

Ведунья лишь усмехнулась, словно в бреду:

— Когда силы и жизнь закончатся, это будет освобождением. Ты ведь знаешь, я изначально не хотела жить. Если я умру, Сяо Ми останется с тобой, и я уверена, что ты не бросишь её! Даже если не ради меня, то ради Юаньшэна.

Услышав имя Юаньшэн, взгляд наставника явно потемнел. После долгого молчания он встал и вывел меня из комнаты.

На пороге я услышала, как Сяо Ми тихо промолвила:

— Тётя не умрёт, я останусь только с тётей!

Не знаю почему, но эти слова вызвали во мне сочувствие к этой маленькой девочке. Глядя на ведунью, я заметила, что она выглядела измождённой, с бледно-жёлтым лицом, и, видимо, ей осталось недолго.

Спустившись вниз, Чёрный Ястреб выделил нам две комнаты, чтобы мы с наставником могли отдохнуть.

Новая обстановка вызвала у меня чувство дискомфорта, поэтому я встала и пошла к наставнику, чтобы поговорить. Не удержавшись, я спросила:

— Наставник, я слышала, как ведунья называла вас старшим братом. Кто она такая?

Наставник слегка вздрогнул, а затем покачал головой:

— Сяо Цзинь, на самом деле ты должна называть её тётей. Сегодня я расскажу тебе вкратце!

Даосские мистические учения передавались из поколения в поколение и имеют долгую историю. Каждая ветвь имеет свои традиции и изучает разные аспекты, но наша конечная цель одна — защитить людей от злых сил.

Наша ветвь делится на три направления: одно изучает медицину, другое — искусство призыва душ, а третье — традиционные даосские практики изгнания зла. Все три направления взаимосвязаны и незаменимы!

Я являюсь наследником последнего направления. Ведунья же — наследница искусства призыва душ! Её называют медиумом.

— Медиум? Наставник, я слышала о них. Они могут общаться с духами умерших, позволяя им вселяться в себя, чтобы встретиться с родственниками. Когда я была невестой в чужой семье, я видела это однажды.

— Да, примерно так. Большинство медиумов имеют тесную связь с духами своих родственников. После смерти духи не хотят уходить, а живые не могут отпустить их. Со временем эта привязанность становится слишком сильной, и между людьми и духами возникает связь. Медиумы могут призывать только духи своих родственников, иначе это навредит их собственному телу.

Ведунья другая. Она — прирождённый медиум, мастер в искусстве призыва душ. Любой дух, если она пожелает, может вселиться в неё, и она сможет узнать всё, что захочет, без вреда для себя.

Я раскрыла рот от удивления:

— Не думала, что даосские учения настолько сложны. Раньше я даже не знала об этом!

Наставник мягко усмехнулся:

— Не торопись, со временем ты всё поймёшь.

Утром, едва рассвело, я проснулась от испуга. Маленькая белая змейка обвилась вокруг моей шеи, её холодные кольца заставили меня вскочить с кровати. Схватив змею, я резко отбросила её в сторону. Виновница этой сцены, Сяо Ми, сидела на столе, болтая ногами, и с усмешкой смотрела на меня, совершенно не напоминая ту милую девочку, которую я видела вчера.

Она свистнула, и змейка вернулась к ней, спрятавшись в её одежде.

— Эй, как тебя зовут? — спросила Сяо Ми, глядя на меня с командным тоном.

Я честно ответила:

— Чжуан Цзинь.

— А, Чжуан Цзинь, так вот, моя тётя хочет попросить у тебя одну вещь, — она указала на деревянную табличку у меня на груди. — Вот эту, что у тебя на шее, давай её сюда.

Я схватила табличку и покачала головой:

— Всё что угодно, только не это.

— Почему нет? — Сяо Ми сладко улыбнулась. — Если не отдашь, я сама возьму!

С этими словами она оказалась у моей кровати. Несмотря на свой маленький рост, она была удивительно сильной и легко свалила меня на кровать, пытаясь вырвать табличку.

Я изо всех сил защищала табличку, но она не давала мне шанса.

Она перехватила моё запястье, и в этот момент змейка снова появилась у неё на поясе, медленно приближаясь ко мне.

Я застыла от страха, смотря на каждое движение змейки.

В деревне, когда я встречала змей, всегда помогал второй старший брат, а Толстяк Эр обычно ловил их и отдавал отцу, чтобы тот приготовил их на ужин. Я мысленно проклинала эту змейку, надеясь, что она встретит кого-то вроде Толстяка Эра и вскоре станет чьим-то обедом.

Но сейчас Толстяка Эра не было, как и второго старшего брата. А я с детства боялась змей, поэтому, видя, как змейка приближается, я едва могла дышать. Прижатая к изголовью кровати, я умоляла:

— Пожалуйста,пусти меня! Я действительно боюсь змей, можешь меня ударить, но только убери её!

Сяо Ми рассмеялась:

— Так ты боишься змей!

Она отпустила мою руку и взяла змейку, размахивая ею передо мной:

— Видишь? Если не отдашь, она останется с тобой сегодня.

Она сделала вид, что хочет запихнуть змейку мне под одеяло, и я, вздрогнув, прижалась к стене, как ящерица, не смея пошевелиться.

С громким стуком дверь распахнулась. На пороге стоял наставник, а рядом с ним — ведунья.

Я, словно увидев спасителя, быстро обошла змейку и спряталась за наставником, указывая на кровать:

— Наставник, змея, змея!

Ведунья холодно фыркнула:

— Такую маленькую змейку испугалась? Как ты собираешься унаследовать учение твоего наставника? Старший брат, тебе нужно как следует обучить свою ученицу.

— Мою ученицу не тебе учить! Думаю, что оставить Сяо Ми с тобой было большой ошибкой! — наставник сердито посмотрел на ведунью. — Если ты не хочешь её оставлять, я могу забрать её, это будет лучше, чем позволять тебе её портить.

— Старший брат Сунь, ты столько лет держал при себе ту женщину-призрака. Хе-хе, а теперь ещё и оставляешь её своей ученице? С древних времён люди и призраки шли разными путями, не забывай, кто мы такие.

Наставник нахмурился, сжав кулаки. Прошло немало времени, прежде чем он расслабился:

— Сколько лет прошло, а ты всё не сдаёшься! Эта табличка осталась от наставника, и я ни за что не отдам её тебе. Об этом даже не думай! К тому же, Су Муянь уже рассеялась, и даже если ты возьмёшь эту табличку, она не пригодится.

— Рассеялась? — ведунья не могла поверить, её глаза широко раскрылись. — Как это возможно! Даже если её время вышло, ты бы не позволил ей погибнуть.

— Я говорю правду. Если не веришь, спроси мою ученицу, сама почувствуй табличку. В ней остался лишь слабый след Су Муянь, её душа больше не здесь.

Ведунья всё ещё не верила, протянула руку, чтобы прикоснуться к табличке на моей груди. Я поспешно подошла ближе, позволив ей ощупать табличку:

— Тётя, наставник говорит правду. Су Муянь несколько раз спасала меня, но в конце, чтобы спасти меня, её душа была уничтожена Фан Цихун.

— Фан Цихун? — ведунья внимательно ощупывала табличку.

Действительно, от Су Муянь остался лишь слабый след, души больше не было.

Я кивнула:

— Она хотела убить меня, завладеть моим телом. Если бы не Су Муянь, моё тело уже не принадлежало бы мне.

Ведунья слушала меня, продолжая водить пальцами по табличке, и вдруг резко отдернула руку, её лицо выражало разочарование:

— Она действительно рассеялась! Её больше нет! Если бы я знала, старший брат, ты бы мог отдать это ей, и, по крайней мере, Юаньшэн не умер бы.

Ведунья, явно взволнованная, произнесла эти непонятные мне слова и вышла из комнаты. Сяо Ми высунула язык в мою сторону, бережно взяла змейку и последовала за ней.

Когда они ушли, я наконец расслабилась и, глядя на наставника, спросила:

— Наставник, зачем тёте моя табличка? Она так важна?

Наставник долго смотрел на табличку на моей груди, погружившись в раздумья.

<http://bllate.org/book/15434/1372276>